

3. Вестник благотворительности. 1899. № 5–6.
4. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый Ме-дицинским Департаментом. 1898. Май.
5. Выписка из отчета Министерства внутренних дел за 1828 год // Журнал Министерства внутренних дел. 1829. Кн. 2.
6. Делл Ф. Медико-статистическая записка об Императорском воспитательном доме в течение 1830, 1831, 1832 и 1833 годов, составленная главным доктором оною Филиппом Дел-лом. СПб., 1835.
7. Левенсон Б.Н. Медико-санитарный обзор сиротско-воспитательного дома име-ни С.А. Петрова. 1893–1914 гг. // Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915.
8. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их импера-торских величеств покровительством за 1898 год. СПб., 1900.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. IV. № 2477.
10. Столянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Орен-бург, 1908.

Пьянков С.А.

Население крестьянских домохозяйств Екатеринбургского уезда Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: численность, половозрастная структура, социальный состав

Период конца XIX – начала XX в. характеризовался заметными измене-ниями в аграрной сфере жизни России. Данные процессы не могли не по-влиять на демографическое и социальное развитие сельского населения, из-менения его численности и структуры [5, с. 18].

Процессы демографической модернизации приобретали удивитель-ное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: гео-политического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития. Анализ на региональном уровне позволяет рассмотреть социокультурный контекст модернизации, внутрирегиональный уровень позволяет обратить внима-ние на характер взаимодействия между секторами экономики и общества в процессе модернизации [11, с. 23]. Поэтому в качестве территориальной единицы изучения демографических процессов нами был избран отдель-ный уезд.

Екатеринбургский уезд конца XIX – начала XX в. являлся территорией активного промышленного освоения и был одним из наиболее экономи-чески развитых в Пермской губернии. Важным фактором воздействия на сельскую периферию уезда оказывала близость крупного административ-ного и торгово-экономического центра в лице Екатеринбурга.

На Екатеринбургский уезд приходилось 2234,1 тыс. дес., или 7,8% площа-ди Пермской губернии [13, с. 10]. По общей численности сельского населе-ния Екатеринбургский уезд занимал первое место в губернии. По данным поземельной переписи 1877/78 гг. крестьянское население уезда насчиты-

вало 279,4 тыс. чел., что составляло 12,9% сельского населения Пермской губернии [1, с. 156]. К 1916 г. оно увеличилось до 439,0 тыс. чел., что составляло 13,4% крестьянского населения губернии [3, д. 19. л. 2—28]. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что степень населенности сельской Пермской губернии определялась не столько размещением сельскохозяйственных земель, сколько расположением горнопромышленных предприятий [2, с. 230].

В конце XIX – начале XX в. численность населения Российской империи росла невиданными до этого темпами. Не были исключением Пермская губерния и Екатеринбургский уезд. Анализ данных (табл. 1) свидетельствует, что общая численность сельского населения с 1877 по 1916 г. увеличилась в полтора раза, а общее количество крестьянских домохозяйств возросло на 71,7%. Статистические данные свидетельствуют о преобладании числа женского населения над мужским. В то же время темпы роста численности мужского населения превосходили аналогичные показатели по женскому населению. На наш взгляд, данная ситуация объясняется притоком мужского населения с сопредельных территорий на заработки. Данные сельскохозяйственной переписи 1916 г. зафиксировали значительное увеличение темпов роста и удельного веса женского населения и сокращение темпов роста численности мужчин, что можно объяснить влиянием Первой мировой войны.

Наиболее полным и качественным статистическим описанием структуры крестьянских домохозяйств в Российской империи конца XIX – начала XX в. располагают земские подворные переписи. В Екатеринбургском уезде подворные переписи проводились трижды: в 1885–87, 1900 и 1912 гг. [12; 7; 6].

Основным принципом земских исследований структуры населения были сложившиеся формы половозрастного разделения труда. Поэтому группировка по возрасту и полу обладала различной величиной интервала. В этом случае население дифференцировалось относительно реально существующей экономико-демографической ситуации и взглядов крестьянской среды (табл. 2). Земские статистики выделяли следующие группы населения: младшие дети – в возрасте до 7 лет, дети школьного возраста – мальчики 7–13 и девочки 7–11 лет, подростки мужского пола в возрасте 14–17 и женского – в возрасте 12–15 лет. Крестьянский юноша, достигший возраста 18 лет, считался взрослым, а для девушек «вступление во взрослую жизнь» начиналось с 16 лет. К категории населения трудоспособного возраста относились мужчины в возрасте от 18 до 59 лет и женщины 16–54 лет. Мужчины старше 60 и женщины старше 55 лет считались глубокими стариками.

Анализ данных показывает, что население крестьянских домохозяйств на протяжении исследуемого периода обладало достаточно стабильной структурой. Доля трудоспособного населения, а это мужчины 18–59 лет составляло 51% в 1885/87 гг. и 49% в 1900 г. Трудоспособное женское население 16–54 лет составляло 52% в 1885/87 гг. и 48% в 1900 г. Следующими по численности возрастными группами были дети в возрасте 0–6 лет, дети школьного возраста, мальчики-подростки 14–17 лет и девочки-подростки 12–15 лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что население крестьянского домохозяйства представляло баланс едоков и работников.

Таблица 1

Численность и половой состав крестьянских дворов Екатеринбургского уезда Пермской губернии в 1877–1916 гг. (дворов; душ; %)*

Год	Количество домохозяйств		Население					
	Абсолютно	%	Мужчины		Женщины		Оба пола	
			Абсолютно	%	Абсолютно	%	Абсолютно	%
1877/78	49 985	100,0	13 4794	100,0	14 4577	100,0	27 9371	100,0
1885/87	59 709	119,5	15 0734	111,8	15 6531	108,3	30 7265	110,0
1900	64 754	129,5	16 8706	125,2	17 1744	118,8	34 0450	121,9
1912	76 380	152,8	19 5436	145,0	19 6798	136,1	39 2234	140,4
1916	86 058	172,2	20 1650	149,6	23 7378	164,2	43 9028	151,1

*Составлено по: *Воласти и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета. Вып. 6. СПб., 1885. С. 156; Земские подворные переписи 1880–1913 гг.: поездные итоги. М., 1926. С. 43, 136; ГАПК Ф. 208. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–28.*

Таблица 2

Возрастная структура населения крестьянских домохозяйств Екатеринбургского уезда Пермской губернии в 1885–1912 гг. (%)*

	Возрастные группы (лет)	Год исследования			В среднем
		1885–87	1900	1912	
Мужчины	0–6	19	21	24	21
	7–13	17	15	19	17
	14–17	8	8	9	8
	18–59	51	49	40	47
	60 и более	5	7	8	7
Женщины	0–6	19	21	29	23
	7–11	14	11	12	12
	12–15	6	9	8	8
	16–54	52	48	41	47
	55 и более	9	11	10	10

*Составлено по: *Земские подворные переписи 1880–1913 гг.: поездные итоги М., 1926. С. 64, 139; Краткая подворная перепись Екатеринбургского уезда Пермской губернии 1912 г. Пермь, 1912. С. 38–41.*

Следует отметить, что на возрастной состав населения крестьянских домохозяйств оказывали влияние экзогенные факторы. Перепись 1912 г., имевшая целью выявить влияние неурожайного 1911 г. на экономическое положение населения, зафиксировала несколько измененную возрастную структуру. Согласно собранным земскими статистиками данным, доля населения трудоспособного возраста составила: 40% для мужчин и 41% для женщин. По мнению земских статистиков, это было связано с уходом трудоспособного населения на заработки в бо-

лее благополучные места, что привело к недоучету населения, приблизительно составившему 10% [6, с. 1, 38–41].

Каждое крестьянское хозяйство имело свой определенный возраст, начальной датой которого служил год образования хозяйства как самостоятельной хозяйственной ячейки. Жизненные функции семьи-хозяйства состояли в удовлетворении потребностей членов своей семьи. Как правило, в составе родительской семьи образовывалась новая семья из достигших брачного возраста детей, которая впоследствии выделялась как самостоятельная и повторяла цикл заново или сменяла старшее поколение существующей хозяйственной ячейки. Постоянно возобновляясь, хозяйство продолжало существовать многие десятилетия, переживая ряд стадий в своем развитии [8, с. 182].

Согласно типологии, общепринятой в современной исторической демографии, различают пять форм семейной организации: 1) семья, состоящая из одного человека; 2) группа родственников или не родственников, не образующих семьи, но ведущих общее хозяйство; 3) простая малая, или нуклеарная, семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми; 4) расширенная семья, включающая супружескую пару с детьми и родственниками, не находящимися друг с другом в брачных отношениях; 5) оставшая семья, состоящая из двух и более семейных пар.

Семья с одними и теми же количественными показателями могла иметь разную структуру. Например, могла быть простой (родители с детьми) и сложной (родители, их сын с женой и ребенком; муж с женой – двое детей, вдовый родитель главы и пр.) [14, с. 120–121].

О цикличном развитии крестьянского хозяйства косвенно свидетельствует и количество работников-мужчин, приходившихся на одно хозяйство. Наличие или отсутствие в хозяйстве своих работников-мужчин имело определяющее экономическое значение. Работник-мужчина выполнял в хозяйстве такие работы, которые были не под силу другим членам семьи. Более того, глава хозяйства – мужчина выполнял функции организатора хозяйства. Потеря работника-мужчины коренным образом подрывала экономические основы благосостояния крестьянского двора в значительно большей степени, чем какая-либо крупная материальная потеря: пожар, пропажа единственной лошади, коровы. Таким образом, демографический состав семьи определял ее экономическое положение.

Наиболее экономически маломощные – это дворы без работника мужчины, согласно подворным исследованиям Екатеринбургского уезда 1885–87 и 1900 гг., их доля составляла 10–11%. Преобладающей группой были домохозяйства с одним работником-мужчиной, в разные годы их насчитывалось 63–64% от общего количества хозяйств уезда. Структура этих домохозяйств характерна для простой малой или нуклеарной семьи, состоящей только из супругов или супругов с неженатыми детьми. Следующая по численности группа – хозяйства с двумя работниками – мужчинами – составляла 19–20%. Семьи, имеющие трех и более работников, составляли 6–7% хозяйств уезда [4, с. 45, 140].

Отдельный интерес представляют данные о профессиональной принадлежности и источниках доходов крестьянского населения. Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г. сельскохозяйственное производство являлось основным источником доходов для 70,5% насе-

ния Пермской губернии. Однако для Екатеринбургского уезда этот показатель составлял лишь 39,1%. Напротив, в сельскохозяйственном Оханском уезде сельское хозяйство было основным источником доходов 90,2% населения [10, с. 252–253].

Сложившаяся ситуация, объясняется различным уровнем промышленного развития территорий. Это отражалось на социальном составе крестьянского сословия. Более подробная информация о различных категориях крестьянства и их занятиях содержится в материалах подворной переписи Екатеринбургского уезда 1900 г. Всего земскими статистиками было выделено 14 разрядов крестьянского населения (табл. 3). Основным критерием деления являлся правовой статус населения до отмены крепостного права, а так же этническая принадлежность. Степень занятости сельскохозяйственным производством этих групп крестьянского населения была различной. Согласно данным переписи обработкой земельных наделов, а, следовательно, сельскохозяйственным производством занимались 46,3% хозяйств уезда. Наибольшая доля занятых в сельскохозяйственном производстве была у бывших государственных крестьян, достигая 87%. Наименьшим этот показатель был у бывших мастеровых казенных и частных заводов, он составлял 0,8% и 0,7%. Эти и другие разряды сельского населения, занятые несельскохозяйственной деятельностью, формально принадлежали к крестьянскому сословию, но фактически таковым не являлись.

Таблица 3

Распределение крестьянских домохозяйств Екатеринбургского уезда Пермской губернии по разрядам и занятости в сельском хозяйстве в 1900 г. (%) *

Разряд крестьянского сословия	% домохозяйств	% домохозяйств занятых земледелием
Бывшие государственные крестьяне	34,7	87,0
Бывшие владельческие крестьяне	6,8	77,0
Бывшие мастеровые казенных заводов	5,8	0,8
Бывшие мастеровые частных заводов	16,3	0,7
Бывшие мастеровые посессионных заводов	22,6	16,1
Бывшие сельские работники казенных заводов	5,4	61,0
Бывшие сельские работники посессионных заводов	2,5	15,6
Бывшие непременные работники посессионных заводов	1,5	29,2
Бывшие мастеровые кабинета удельного ведомства	0,3	12,0
Бывшие урочные работники удельного ведомства	0,4	22,1
Бывшие вотчинники (Башкиры)	1,9	83,2
Бывшие припущенники (Башкиры)	0,7	65,0
Бывшие собственники на купчей земле (Мещеряки)	0,8	75,2
Бывшие свободные хлебопашцы	0,1	68,3
Всего	100,0	46,3

*Составлено по: *Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 4. Вып. 2. Пермь, 1902. С. 56–57.*

Характеристика населения крестьянских домохозяйств Екатеринбургского уезда, очевидно, была бы неполной, если не коснуться еще такой его стороны, как образование и грамотность, являющихся основным показателем культурной трансформации села.

Процент грамотности населения обоого пола Пермской губернии, по данным переписи 1897 г., составлял 19,2% и был несколько ниже, чем средний показатель по России (21,1%). Грамотность крестьянства была наименьшей в сравнении с другими сословными группами, причем следует отметить резкое различие в грамотности мужчин и женщин. Для мужчин этот показатель составил 26,4%, для женщин – 8,8% [10, с. X].

Сопоставимые данные по Екатеринбургскому уезду фиксируют повышение уровня грамотности населения с 9,2% в 1885–87 гг. до 28,2% в 1912 г. Несмотря на увеличение количества грамотного крестьянского населения в 3 раза, лишь чуть более 1/4 населения обладали элементарными знаниями. Для мужчин этот показатель составил 75 918 чел. или 38,8%, для женщин – 34 555 или 17,6% [6, с. 10–11].

Если учитывать грамотность населения старше восьмилетнего возраста, то соответствующие величины 1912 г. составляли: для мужчин – 51,0%, для женщин – 23,2%. Причем наибольшая доля грамотных была в подгородных волостях и горнозаводских территориях [6, с. 10–11].

Всего в уезде было зарегистрировано 10 562 учащихся мужского пола и 6137 женского пола. В возрасте 8–10 лет получали начальное образование 74,0% лиц мужского пола и 43,5% женского. По типам школ учащиеся распределялись следующим образом: в земских школах обучались – 74,0%, министерских – 5,2%, церковно-приходских – 10,0%, других учебных заведениях – 10,8% [6, с. 12].

Несмотря на существенное значение массовых статистических данных о грамотности сельского населения Екатеринбургского уезда, эти показатели не могут быть приняты в качестве типичных для характеристики грамотности всего крестьянства губернии, так как данные по Екатеринбургскому уезду могли в значительной степени превышать соответствующие данные по всей губернии. Так, например, в Оханском – сельскохозяйственном уезде общий уровень грамотности на 1913 г. составлял 25,2%. Для мужчин он был равен 38,5%, а для женщин – 12,5%. Причем грамотность населения заводских волостей была значительно выше. Особенно резко эти волости выделялись уровнем женской грамотности, доходившим до 45,7%, почти в 4 раза превышая средний показатель по уезду [9, с. 130–131].

Таким образом, в течение исследуемого периода численность крестьянского населения Екатеринбургского уезда увеличилась в полтора раза. Исходя из анализа структуры крестьянских домохозяйств, можно сделать вывод об относительной стабильности его структуры, высокой чувствительности крестьянского домохозяйства к воздействию природной среды, что в целом характерно для традиционного общества. Социальный состав крестьянского населения был неоднороден. Это было обусловлено различиями в юридическом статусе отдельных разрядов крестьянского сословия. Более половины домохозяйств уезда не были заняты земледелием, получая основную доход вне сельского хозяйства. Значимым социальным явлением исследуемого периода было увеличение доли грамотного населения.

Список литературы

1. Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического совета. Вып. 6. Губернии приуральской группы и крайнего Севера. СПб., 1885.
2. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 208. Оп. 1.
4. Земские подворные переписи 1880—1913 гг.: поурездные итоги / Сост. Н.А. Свавицкий, З.М. Свавицкая. М., 1926.
5. Корнилов Г.Е. Аграрный переход в России в XX веке // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Ижевск, 2010. С. 15—19.
6. Краткая подворная перепись Екатеринбургского уезда Пермской губернии 1912 г. Пермь, 1912.
7. Материалы к оценке земель Пермской губернии. Т. 4. Вып. 2. Екатеринбургский уезд. Свод экономических данных подворной переписи. Пермь, 1902.
8. Мерхалев Д.Н. Демографические показатели в крестьянской семье // Сборник статей по статистике Урала. Вып. 1. Свердловск, 1927. С. 180—195.
9. Оханский уезд Пермской губернии по данным подворной переписи 1913 г. Пермь, 1915.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 31. Пермская губерния. СПб., 1904.
11. Побережников И.В. Методологические проблемы исторического исследования: природа исторической реальности и масштаб рассмотрения // Ирбитский край в истории России. Екатеринбург, 2000. С. 7—25.
12. Сборник статистических сведений по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Екатеринбург, 1891.
13. Статистика землевладения 1905 г. Вып. 40. Пермская губерния. СПб., 1906.
14. Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII—XIX вв. Екатеринбург, 1996.

Михалев Н.А.

*Население Ямала в начале XX в. **

В начале XX в. большая часть современной территории Ямала (Ямало-Ненецкого автономного округа) входила в состав северных волостей Березовского уезда Тобольской губернии. Как и на протяжении всей последующей истории региона, своеобразие его экономико-географического положения предопределило особенности формирования и развития его населения в первое десятилетие XX в.

Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на этой обширной территории к началу XX в. проживало немногим более 10 тыс. чел. Этноструктура населения характеризовалась преобладанием в ней представителей коренных этносов (т.е. хантов и ненцев) с меньшей долей пришлых жителей (т.е. русских и коми). Как показывает табл. 1, совокупный удельный вес первых составлял 79% (или 41,2 и 37,8% со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФНФ № 10-01-00254а